

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЦИИ: ХРИСТИАНСКИЕ ДЕНОМИНАЦИИ

О. А. Балабейкина¹
В. Л. Мартынов²

Рассматриваются пространственно-временная диффузия христианских ценностей на территории Швеции и особенности ее современного конфессионального пространства. Цель работы — выявить историко-географические особенности формирования христианского пространства Швеции и современные тенденции его трансформации, а также ввести в научный оборот данные по экономической деятельности крупных религиозных организаций. Актуальность обусловлена тем, что на данный момент христианство — лидирующая по числу последователей религия в Швеции, а именно религия во многом формирует мировоззренческие ориентиры в обществе. Описывается трансформация административно-территориальной и канонической структуры христианских конфессий в Швеции. Утверждается, что, несмотря на секуляризацию общества Швеции, религия остается одним из важнейших компонентов культуры коренного населения и мигрантов, а значит, конфессиональное пространство требует своего изучения.

Особое внимание уделяется новейшим изменениям в христианском пространстве Швеции. Для нас актуально, что в нем увеличивается роль приходов Русской православной церкви Московского патриархата, что проявляется в расширении культовой инфраструктуры и усложнении ее территориальной системы.

В статье впервые в научной литературе приводятся и анализируются данные, касающиеся экономической организации конфессионального пространства в одной из зарубежных стран.

Выявлена связь между миграционными процессами в обществе и изменением внутренней структуры христианского пространства.

Ключевые слова: география религий, конфессиональное пространство, экономическая деятельность религиозной организации, церковно-административная структура

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21.

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48.

Поступила в редакцию 30.05.2016 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2017-3-6

© Балабейкина О. А., Мартынов В. Л., 2017

Введение

Конфессиональная география, или география религий, — одно из наиболее интересных, но в то же время и относительно слабо развитых направлений отечественной социально-экономической географии. Исследования в области конфессиональной географии в современной России начали проводиться с 90-х годов XX века. Они были и остаются связаны в первую очередь с традиционными религиями нашей страны. Научный интерес к проявлениям религиозной жизни, в том числе к ее территориальной организации, наметившийся в нашей стране был активирован в появлении ряда работ таких авторов, как С.Г. Сафронов, И.Ю. Филимонова и др. [1; 2]. Отечественные исследования в этой области касаются в подавляющем большинстве случаев конфессионального пространства России в целом [3; 4] или ее отдельных регионов [5; 6]. Научные работы, посвященные изучению географии религий в других странах, встречаются гораздо реже и представлены в основном отдельными статьями [7; 8]. Исключение составляют диссертационное исследование и другие работы К.Ю. Эйдемиллера, посвященные роли ислама как фактору трансформации социокультурного пространства в странах Северной Европы [9; 10], а также периодические и фундаментальные научные работы Ю.В. Зудова, отражающие специфику конфессионального пространства Дании [11; 12].

Основные проблемы в развитии конфессиональной географии связаны с тем, что в ней слабо или вообще неприменимы традиционные для социально-экономической географии методы исследования. Точную численность людей, принадлежащих к тому или иному вероисповеданию, установить можно не всегда. Государственные статистические органы в большинстве стран мира, включая Россию, такие данные в настоящее время не собирают. Статистика, сообщаемая представителями различных конфессий, не всегда отличается точностью и достоверностью. Точный учет своих приверженцев ведут тоталитарные секты и псевдорелигиозные организации типа «Общества свидетелей Иеговы», «Церкви сайентологии» и другие, поскольку основное содержание их деятельности — сбор «пожертвований», но они совершенно не намерены делиться этими сведениями не то что с исследователями, но и с государством. Изучение особенностей размещения инфраструктуры той или иной церкви мало что дает, поскольку на это размещение влияет множество «внепространственных» факторов.

Например, в условиях современной Русской православной церкви строительство новых храмов, ремонт и реконструкция существующих (исключая реконструкцию тех, которые относятся к памятникам истории и культуры) осуществляется за счет приходов этих храмов. Поскольку основная масса прихожан не в состоянии собрать деньги, необходимые на эти цели, то решение данной проблемы упирается в наличие или отсутствие крупных «спонсоров». Если таковые имеются, то они могут построить огромный храм в относительно малонаселенных

местах. Если их нет, то территории с большой численностью и высокой плотностью населения могут оставаться либо вовсе без храмов, либо с очень небольшими по вместимости церквями. В случае стран зарубежной Европы храмы, особенно христианские, рассчитанные на сотни человек, могут стоять закрытыми неделями и даже месяцами из-за отсутствия прихожан. Картографический метод исследования, использование которого отличает географию от всех других наук, в случае конфессиональной географии мало применим — можно обозначить на карте храмы, но вряд ли — число прихожан, посещающих их. Можно с определенной долей условности рассчитать численность приверженцев той или иной конфессии, но не всегда возможно определить, какие храмы они посещают и посещают ли вообще.

Следует также иметь в виду, что далеко не всегда сведения о конфессиональной принадлежности свидетельствуют о реальном уровне воздействия религии на жизнь общества. Так, дореволюционная Россия формально была одной из самых религиозных стран мира: в 1897 году доля православных в общей численности населения составляла примерно 70% [13]. В селах строились храмы таких размеров, которые сейчас не каждый город может себе позволить. Однако уже начальный период советской истории нашей страны показал, что реальная доля ее как христианского, так и в целом религиозного населения гораздо меньше и измеряется скорее единицами процентов. Десятки миллионов верующих буквально в одночасье стали атеистами, а подавляющее большинство дореволюционных храмов превратилось в клубы, склады, цеха или просто руины.

В Югославии в социалистические времена гонениям подвергались представители всех ее религий: православия, католицизма, ислама. К 80-м годам XX века казалось, что религиозных различий в СФРЮ больше нет. В Сараево, столице самой поликонфессиональной югославской республики Боснии и Герцеговины, в 1984 году были проведены зимние Олимпийские игры, ярко продемонстрировавшие «братство и единство» народов СФРЮ. Но менее чем через 10 лет Сараево стало одной из основных точек гражданской войны в Боснии и Герцеговине, где основу противостояния составляла религиозная принадлежность ее жителей.

Соседняя с Югославией Албания в 1967 году была объявлена «первым в мире атеистическим государством». Официально в стране вообще не было верующих любых конфессий до конца 80-х годов. Но с крахом социалистической системы в Албании религиозная жизнь в ней стала возрождаться очень быстро, и, по переписи 2011 года, доля религиозного населения составляет более 80% [14]. Более того, конфликт в Косово часто рассматривался как противостояние православия (сербов) и ислама (албанцев). Но вряд ли эту точку зрения можно признать безоговорочно верной, поскольку значительная часть этнических албанцев — христиане, в том числе и православные (по той же переписи 2011 года, доля католиков в населении Албании составляла 10%, православных — 7%).

Но исследования в области конфессиональной географии интересны не только сами по себе. Считается, что религия имеет определяющее значение для формирования цивилизационных различий. Как утверждает Г. М. Фёдоров, описывая методику отнесения стран и территорий к той или иной цивилизационной группе, «... в качестве первого типологического признака мы рассматриваем религию, второй признак — языковая общность (язык, языковая группа, языковая семья), третий — исторический (пребывание в течение продолжительного времени в составе одного государства или в качестве его колонии)» [15, с. 67].

Воздействие религий на формирование цивилизаций детерминируется главным образом тем, как они определяют место человека в мире. Ключевой вопрос, который и обуславливает это воздействие — отношение к свободе воли человека. Оно существенно различается в основных современных религиях. Исходя из отношения к месту человека в системе мироустройства, выделяются три основные группы цивилизаций — «цивилизации свободы» (христианские цивилизации), «цивилизации повиновения» (исламские, буддистские, конфуцианская, синтоистская и др.) и «цивилизации предопределения» (индуистская) [16].

Ввиду вышесказанного нарастание нерелигиозности и увеличение числа неверующих в современной Европе никак не свидетельствуют о том, что европейская цивилизация, в основе которой лежат христианские ценности, начинает исчезать. Безусловно, когда-нибудь она исчезнет, как исчезло уже множество других цивилизаций, но в ближайшем будущем это вряд ли произойдет. Отход населения европейских стран от религии как раз и есть проявление свободы воли, данной каждому человеку от рождения: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6: 12).

Швеция: историческая ретроспектива

Одной из стран Европы, где диффузия религиозных ценностей исторически связана с Россией, является Швеция. Отдельных исследований по географии религий в этой стране в отечественной литературе мы не встречали. Единственная статья, наиболее полно отражающая историю распространения христианства в Швеции, была опубликована в «Журнале Московской Патриархии» в 1982 году, среди цикла исследований, посвященных истории православия за пределами Советского Союза [17]. Соответственно, последние 35 лет в истории и географии религий Швеции в научной литературе остались совсем без внимания.

История христианства, пришедшего на смену языческим культам германо-скандинавской мифологии в Швеции — первой в мире страны, для которой лютеранство стало государственной религией еще в начале XVI века и оставалось в этом статусе до начала 2000-х — насчитывает более 10 столетий. Считается, что первые попытки христианского миссионерства были направлены с Запада и относятся к IX веку. Вместе с

тем существует мнение, что с восточной традицией христианства древнее население современной Швеции тоже могло быть знакомо благодаря викингам, знавшим путь к Константинополю [17]. Х. Классон — шведский исследователь и православный священник — утверждает, что Швеция после крещения испытывала влияние как западной (позже католической), так и восточной (ставшей православной) традиций. В качестве одного из аргументов он приводит направленность политических и торговых, а значит, социокультурных, связей Швеции в X—XI века на Восток. Центром этих связей на Востоке был Новгород, а в Швеции — Сигтуна. Именно в Сигтуне находился первый на территории Швеции православный храм [17, с. 51].

К рубежу IX—X веков миссионерская деятельность епископов и монахов из Германии, Шотландии и Ирландии дала плоды, и шведский король Олоф Шетконунг принял крещение. С этого момента, с 1000 года, началась христианская история Швеции, хотя проявления язычества и двоеверие сохранялись еще очень долго.

Швеция приняла христианство еще до раскола на католичество и православие и в первые два столетия специфика христианского культа формировалась под влиянием обеих традиций (женатое священство и т. д.) [17]. После раскола 1054 года возник вопрос об окончательном определении конфессиональной принадлежности на государственном уровне, и в 1248 году в г. Шеннинге был проведен Собор шведской церковной области, в результате решения которого вся Швеция стала католической. Исключение составили остров Готланд — центральный пункт торговли с Новгородом и ганзейский город Висбю, где в то время уже существовали православные храмы для новгородских купцов. Уже вскоре, во второй половине XIV века, Готланд был захвачен датчанами и связь с православной традицией в Швеции прервалась на столетия.

Швеция оставалась католической до начала эпохи Реформации XVI века, когда на смену ему пришло лютеранство. «Движущей силой» распространения лютеранского течения в стране называют короля Густава Вазу [17; 18]. Его усилиями лютеранство формально и фактически получило всеобщее распространение в Швеции. Государственный статус этой первичной протестантской конфессии был закреплен в 1593 году, когда в Упсале на сессии риксдага было принято решение, что на территории Швеции может совершаться только лютеранское богослужение. Закон, запрещавший частным лицам без присутствия лютеранского священника проводить собрания с обсуждением религиозной тематики, был отменен только в 1858 году. Вскоре, в 1860 году, граждане Швеции получили право выхода из Шведской лютеранской церкви при вступлении в другую христианскую конфессию.

Христианские конфессии Швеции на современном этапе

Шведская лютеранская церковь, несмотря на высокую степень секуляризации общества, на данный момент является самым многочисленным религиозным объединением в стране и обладает самой богатой

и развитой сетью церковно-административного деления. В 2014 году Шведская лютеранская церковь насчитывала 6 292 264 прихожан, что составляет 64,6% населения страны [19]. В том же году было оказано около 410 тыс. «религиозных услуг» (крещения, конфирмации, венчания, отпевания), то есть лютеранство по-прежнему остается значимой частью культуры шведов. С учетом того, что все упомянутые таинства, кроме венчания, могут быть совершены над человеком только один раз в жизни, а население Швеции составляет немногим более 8 млн человек, 410 тыс. таинств в год — довольно высокий показатель.

Первичной церковно-административной единицей Шведской лютеранской церкви (ШЛЦ), как и во всех основных христианских деноминациях, является епархия, возглавляемая епископом. В церковно-административном плане территория Швеции делится на 13 епархий, состоящих из 1364 приходов в стране и 31 за рубежом (современное количество приходов по епархиям указано в скобках) с центрами в таких городах, как Уппсала (127), Векше (168), Вестерос (75), Висбю (84), Гетеборг (178), Карлстад (85), Линчепинг (103), Лулео (57), Лунд (167), Скара (117), Стокгольм (около 60), Стренгнес (45), Хернесанд (98).

Епархиальные приходы делятся на две категории — независимые единицы и приходы, объединенные в пастораты. Например, Уппсальская архиепархия включает 127 приходов, 89 из которых объединены в 26 пасторатов, а 41 — независимые церковные единицы. В Финляндской лютеранской церкви наблюдается аналогичное деление на типы приходов [8]. Епархия с центром в г. Вюсбю выделяется спецификой территориальной организации: епископу Висбю подчиняются приходы на о. Готланд и приходы ШЛЦ, расположенные в разных странах на разных континентах мира (включая Австралию и обе Америки).

Особенность культовой инфраструктуры ШЛЦ — наличие на ее канонической территории лютеранского Останбекского монастыря (Östanbäck monastery — шв.), который находится недалеко от Салы. Вообще, институт монашества не в традиции лютеранства, но с начала XX века в результате экуменических движений и обращения первичных протестантских течений к католицизму как реформированному протестантизму стали появляться лютеранские монашеские ордена в странах Европы и в США. История монашеской лютеранской общины началась 14 февраля 1960 года с инициативы четверых студентов-теологов Уппсальского и Лундского университетов, давших монашеские обеты и образовавших Братство Святого Креста под руководством англиканского священника — представителя ордена францисканцев. Позже, в 1975 году, монастырь перешел на устав ордена бенедиктинцев.

Деятельность Шведской лютеранской церкви финансируется пожертвованиями верующих (обязательный церковный налог был отменен в 2000 году), дивидендами с акций. Ежегодно ШЛЦ получает дотацию государства на сохранение памятников культурного наследия, а также отчисления из различных фондов.

Каждый год ШЛЦ публикует финансовый отчет [19]. Проанализировав его данные, можно сказать, что общий уровень финансовой неза-

висимости Шведской церкви от заемных источников выше нормативного значения (выше 0,5), из этого следует, что основная часть активов ШЛЦ сформирована с помощью собственных источников.

Наличие чистого дохода (равного 824 млн. SEK в 2014 году) свидетельствует о том, что церковь ведет эффективную финансовую политику. Увеличение дохода говорит о росте финансовой независимости церкви. Увеличилось количество ценных бумаг, тем самым вырос собственный капитал. Это является положительным эффектом. Расходы от основной деятельности незначительно увеличились, что не повлекло за собой снижение чистого дохода.

Увеличение дебиторской задолженности (задолженность других экономических агентов перед церковью), если она является краткосрочной, говорит о том, что в будущих периодах возможно увеличение валовых доходов посредством возврата средств церкви. В целом финансовое состояние ШЛЦ удовлетворительно, финансовая политика проводится правильно.

Второй по численности последователей и количеству приходов христианской конфессией в Швеции является католичество. По сути, именно с него началась христианская история страны, прерванная реформацией и возобновленная после 1860 года, благодаря уже упоминавшейся законодательной возможности для населения перейти в другую христианскую конфессию, оставив лютеранство. Первый после реформации католический храм был построен в 1865 году в Гётеборге. Основу прихода, оформившегося еще в 1861 году, образовала католическая община в составе около 50 человек — проживавших тогда в Швеции католиков из Германии, Франции, Италии. Еще раньше, в 1837 году, в Стокгольме стал действовать храм св. Евгении, сейчас насчитывающий более 10 тыс. прихожан и являющийся старейшим католическим приходом в Швеции после реформации.

К 1900 году в Швеции насчитывалось около 2500 католиков, которые были прихожанами действующих храмов Стокгольма, Гётеборга, Эвле и Мальме, затем появились храмы в Хельсинборге и Эренбру.

На данный момент численность прихожан Римско-католической церкви в Швеции — около 150 тыс. человек с тенденцией к дальнейшему увеличению, обусловленному миграционным притоком из католических стран Восточной Европы и, пусть и в гораздо меньшей мере, переходом консервативно настроенных по отношению к религии этнических шведов из лютеранства в католичество [20]. В церковно-административном отношении территория Швеции с 1953 года представляет собой отдельную Римско-католическую епархию Стокгольма, включающую в себя 44 прихода. Приходы возникали в самые разные годы. Например, на о. Готланд (приход Висбю) первая после реформации католическая церковь стала действовать в 1982 году.

На нескольких приходах действуют монастыри: в Иенчепинге — Францисканский, в Ландскруне — Кармелитский, в Истаде — Бенедиктинский. Есть сестричество в Уппсале.

Среди католических миссий, представленных разными странами и континентами (африканская, хорватская, английская, эритрейская и эфиопская, филиппинская, французская, итальянская, словенская, испанская, украинская (греко-католики) и т. д.), самой многочисленной является польская — практически на всех приходах Швеции совершаются мессы на польском языке. В последние годы число приходов польской миссии увеличивается: возникли новые общины и храмы в городах Ханинг (1999), Гётеборг (2005), Мерста (2009), Фитья (2012).

Как правило, католические приходы Швеции многонациональны (на это указывают национальные языки богослужений). Например, приход г. Ярфала, ставший самостоятельной церковной единицей в 2003 году, отделившись от прихода св. Евгении в Стокгольме, насчитывает примерно 1600 зарегистрированных прихожан из 60—70 стран. Мессы там проводятся шведском, арабском, ланкийском, испанском, индийском и польском. Также на этом приходе богослужения совершают и католики восточного обряда.

На католических приходах этнические шведы составляют меньшинство, хотя наметилась тенденция перехода из лютеранства в католичество тех, кто не согласен с реформами в шведском лютеранстве (женское священство и т. д.).

Как и католические храмы, снова появившиеся в Швеции после реформы 1860 года, православные приходы в стране тоже имели своих предшественников: «В XII—XIII века, когда действовал торговый путь "из варяг в греки", в древней шведской столице Сигтуне и в ганзейском городе Висбю на о. Готланд существовали русские фактории, где "торговые люди" из Новгородской Руси имели свои православные храмы» [21, с. 329]. Храмы эти были разрушены в XVI веке, снова православная община и храм появились в Стокгольме в 1617 году, когда по итогам Столбовского мирного договора новгородские и московские купцы получили возможность иметь при торговом дворе храм. Православный священник не имел постоянного пребывания в Швеции — он командировался туда на летний торговый сезон из Новгородской митрополии [21]. Окончание Северной войны и восстановление дипломатических отношений между Россией и Швецией повлекли за собой изменение статуса православного храма, который считается первым приходом Русской православной церкви, основанным за рубежом, — из купеческого он превратился в посольский.

Это означало, что он был переведен из подчинения Новгородскому митрополиту в Петербургскую духовную консисторию и Министерство иностранных дел. Богослужения в этом храме на протяжении XVIII века носили непостоянный характер из-за напряженных политических отношений между странами и постоянных войн. Последнее обстоятельство служило причиной изменения расположения православного храма на территории Швеции: «Приблизительно до 1710 года русские военнопленные содержались по большей части в Стокгольме и его пригородах. В 1710 году они были разосланы в различные места внутри страны, а в 1715 году все пленные были переселены на небольшой остров Ви-

сингсё на озере Веттерн. Туда же переведен был и православный храм, а также оба священника, находившиеся в то время в Швеции» [17, с. 53].

Как посольский Спасо-Преображенский храм в Стокгольме существовал до 1917 года, а затем, в связи с последствиями революционных событий в России, он стал приходским храмом для эмигрантов. В церковно-административном плане такие храмы подчинялись руководству, находившемуся в Париже, и вскоре после революции большая часть приходов перешло под омофор Константинопольского патриархата. Трудно оценить численность православных христиан в Швеции, но считается, что к концу Второй мировой войны она возросла с 1 до 12 тыс. человек (за счет эмигрантов).

Впервые в православное пространство Швеции, до этого представленное точечно (преимущественно одним приходом Русской православной церкви, пусть и менявшем свою дислокацию), разнородность приносится в 1944—1947 годы. Образование Эстонской православной церкви (ЭПЦ) (за рубежом), относящейся к юрисдикции Константинопольского патриархата, связано с волной эмиграции (35 тыс. человек, из них 6 тыс. — православного вероисповедания) [17] эстонцев в Швецию. Православное пространство в Швеции впервые расширилось в конце 1940-х годов, когда эстонские православные приходы очень быстро образовались в Стокгольме, Гётеборге, Норчёпинге и Хальмстаде (уже к 1980 году осталось только два из них — в Стокгольме и Гётеборге).

Из эмигрантов состояла образовавшаяся также во второй половине 1940-х годов община православных финнов, покинувших финскую Карелию. Хотя они могли поддерживать связь с Финляндской православной церковью, решающую роль в организации их религиозной жизни в Швеции сыграла Эстонская православная церковь. Усилиями финноязычного священника ЭПЦ Мартина Юхкама в Стокгольме был консолидирован приход православных финнов с общинами в Гётеборге, Норчёпинге, Эскильстуне, Вирсбру. Православные финны в Швеции стали подчиняться митрополиту Стокгольмскому (Константинопольский патриархат).

Новый этап распространения православия в Швеции и образования новых православных юрисдикций относится к 1960—1970-м годам и тоже связан с эмиграцией, на этот раз трудовой, преимущественно из стран Юго-Восточной Европы, где православие было традиционной конфессией. Численность православных в Швеции резко возросла (до 70 тыс. человек) [16], и четверо православных священников уже не могли удовлетворить все религиозные нужды такой многочисленной паствы. К тому же возникала проблема со знанием языков. В 1966 году был впервые рукоположен православный священник — этнический швед — и реализовалась первая попытка создания многонациональных приходов, где основной богослужебный и разговорный язык — шведский, но допускаются и другие. За несколько лет такие приходы были созданы в Стокгольме и Кристианстаде.

К 1980 году в Швеции оформились в целом черты православного пространства (табл. 1), которое характеризует многообразие и отсутствие единства канонического пространства.

Таблица 1

Православные церкви в Швеции (1980 г.)

Название	Города (приходы)	Количество приходов	Число священников	Численность прихожан, тыс. чел.
Константинопольский патриархат Греческая митрополия Швеции и Скандинавии	Гётеборг, Мальме, Стокгольм, Упсала	3	4	Формально — 16, фактически — 8
Эстонская православная церковь (за рубежом)	Гётеборг, Стокгольм	2	2 (1 за штатом)	Невозможно оценить
Финляндская автономная православная церковь	Стокгольм	1	1	Формально — 4
Западноевропейский экзархат Русской православной церкви (за рубежом)	Стокгольм	1	1	2
Румынский патриархат	Стокгольм, Гётеборг, Мальме	3	3	1
Сербский патриархат	Гётеборг, Кристианстад, Мальме, Стокгольм, Эскульстуна	5	5	Формально — 35, фактически — 8

К настоящему времени в Швеции увеличилось количество православных приходов и появилось представительство Антиохийского патриархата с приходом в г. Мелндал.

Число приходов Румынского патриархата увеличилось в 6 раз и достигло 19. Теперь храмы Румынской православной церкви есть в Стокгольме (3), Буресе, Векше, Вестеросе, Гётеборге, Йёнчёпинге, Кристианстаде, Линчёпинге, Мальме, Сёльвесборге, Умео, Уппсале, Хальмстаде, Хельсинборге, Хиллерстурпе, Эребру, на Готланде [21]. В 2007 году приходы Румынского патриархата в странах Северной Европы объединились в Северо-Европейскую епархию, центр которой находится в Стокгольме.

Очень сложным является положение прихода Финляндской автономной церкви [22]. Формально приход числится в Стокгольме, есть общины в Гётеборге, Хофорше, Эскильстуне, но регулярных богослужений не совершается, а священник изредка командирован из Хельсинки или Турку.

Первый приход Русской православной церкви Московского патриархата стал действовать в Стокгольме в 1992 году. К 2007 году количе-

ство приходов РПЦ МП в Швеции увеличилось, что позволило зарегистрировать официальный статус благочиния как религиозной организации. Сейчас в Швеции 11 приходов Русской православной церкви, но только в Стокгольме, Гётеборге, Вестеросе и Умео они официально входят в состав благочиния, то есть зарегистрированы в Камер-коллегии. В Арбуге, Евле, Карлстаде, Лулео, Уппсале, Йёнчёпинге, Эскильстуне существуют полноценные православные общины, но по шведским законам они представляют собой религиозную группу. Регулярные богослужения и священники есть только на крупных приходах, к которым приписаны небольшие общины. Например, приход Стокгольма окормляет православных в Гётеборге, Карлстаде, Уппсале, Арбуге, а также в самом удаленном от Стокгольма городе, расположенном от него в 900 км — Лулео.

Заключение

Швеция обычно рассматривается как один из самых ярких примеров секуляризации и дехристианизации зарубежной Европы. Но как показывает анализ реальной религиозной ситуации в стране, секуляризация эта в значительной степени мнимая. Большая часть шведов остается прихожанами Шведской лютеранской церкви (ШЛЦ), которая, хотя уже и не является государственной, пользуется большим влиянием в стране. Однако значение ШЛЦ снижается не из-за того, что она недостаточно быстро следует за переменчивыми настроениями шведского общества, а потому, что иногда эта церковь, как и прочие протестантские деноминации, слишком быстро и поспешно реагирует на требования «века сего». То, что женщины могут быть иерархами церкви, признание равноправности однополых «браков» и прочие новации того же рода ни в Швеции, ни в других протестантских странах никого в лоно церкви не привели, а оттолкнули многих. Косвенным подтверждением этому служит также рост как числа приходов, так и численности прихожан других христианских конфессий — католицизма и православия.

Список литературы

1. Сафронов С. Г. Религиозное пространство России // Население и общество. 1998. № 33. С. 1—4.
2. Филимонова И. Ю. Особенности конфессионального состава населения Оренбургской области: пространственные различия // Этнопанорама. 2008. № 1—2. С. 53—61.
3. Сафронов С. Г. Территориальная структура и динамика современного конфессионального пространства России // Региональные исследования. 2013. № 4. С. 87—100.
4. Балабейкина О. А. Историко-географические аспекты территориальной организации православной церкви в России // Псковский регионологический журнал. 2014. № 19. С. 64—73.

5. *Абросимова И.В.* Изучение конфессионального пространства Курганской области // География, история и геоэкология на службе науки и инновационного образования. 2011. Вып. 7. С. 150—152.
6. *Мурашова Т.В.* Отражение фактора пограничности в структуре конфессионального пространства Псковской области // Псковский регионологический журнал. 2013. № 16. С. 177—183.
7. *Балабейкина О.А.* Традиционные христианские конфессии Финляндии: территориальный аспект // Известия Русского географического общества. 2014. Т. 146, № 5. С. 56—62.
8. *Balabeykina O., Martynov V.* Lutheranism in Finland: Past and Present // Baltic Region. 2015. № 4. P. 113—121. doi: 10.5922/2079-8555-2015-4-9.
9. *Эйдемиллер К.Ю.* Роль мусульманских общин в трансформации социокультурного и политического пространства стран Северной Европы : дис. ... канд. геогр. наук. СПб., 2015.
10. *Эйдемиллер К.Ю.* Ислам в Северной Европе // Ислам в России и за ее пределами: История, Общество, Культура. Магас ; СПб., 2011. С. 357—361.
11. *Зудов Ю.В.* Церковь, государство и общество в современной Дании. Челябинск, 2011.
12. *Зудов Ю.В.* Евангелическо-лютеранская церковь Дании: история, структура и современное состояние // Северная Европа: Проблемы истории. 2005. Вып. 5. С. 213—233.
13. *Андреева Л.А.* Процесс дехристианизации населения России и возникновение квазирелигиозности в XX веке // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 90—100.
14. *Bureau of Democracy, Human Rights and Labor International Religious Freedom Report for 2014.* URL: <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm#wrapper> (дата обращения: 05.05.2016).
15. *Фёдоров Г.М.* О комплексной многоуровневой типологии стран Европы // Социально-экономическая география // Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2015. № 1(4). С. 67.
16. *Мартынов В.Л., Сазонова И.Е.* Религии и цивилизации в пространственном развитии общества // Могилёвский меридиан. 2015. С. 99—103.
17. *Классон Х.* Православная Церковь в Швеции // Журнал Московской Патриархии. 1982. № 9. С. 50—54.
18. *Гейссер Л.* История реформации в Швейцарии, Дании, Швеции и Англии (1850) // Лютер М. О свободе христианина. Уфа, 2013. С. 489—498.
19. *Финансовый отчет за 2014 г.* // Официальный сайт Шведской лютеранской церкви. URL: <https://www.svenskakyrkan.se/economyandfinance> (дата обращения: 23.03.2016).
20. *Католические храмы в Швеции* // Римско-католическая церковь в Швеции. URL: <http://www.katolskakyrkan.se/katolska-kyrkan-i-sverige> (дата обращения: 20.03.2016).
21. *Антонов В.В., Кобак А.В.* Русские храмы и обители в Европе. СПб., 2005.
22. *Список приходов в Швеции* // Официальный сайт Северо-Европейской епархии Румынского патриархата. URL: <http://episcopiascandinavia.se/parohii/107-suedia> (дата обращения: 25.03.2016).
23. *Беглов А.* Православный приход на иноконфессиональных окраинах Российской империи: случай Финляндии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. № 4. С. 107—135.

Об авторах

Ольга Александровна Балабейкина, кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия.

E-mail: olga8011@ya.ru

Василий Львович Мартынов, доктор географических наук, профессор, профессор кафедры экономической географии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия.

E-mail: martin-vas@yandex.ru

Для цитирования:

Балабейкина О.А., Мартынов В.Л. Конфессиональное пространство современной Швеции: христианские деноминации // Балтийский регион. 2017. Т. 9, №3. С. 113—127. doi: 10.5922/2074-9848-2017-3-6.

THE DENOMINATIONAL SPACE OF MODERN SWEDEN: CHRISTIANITY

O. A. Balabeykina¹

V. L. Martynov²

¹ Saint Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya St., St. Petersburg, 191023, Russia

² A. I. Herzen Russian State Pedagogical University
48 Moiki Nab., Saint Petersburg, 191186, Russia

Submitted on May 30, 2016

This article considers spatial and temporal diffusion of Christian values in Sweden and examines the features of the country's confessional space. The work aims to identify historical and geographical characteristics of the formation of Sweden's Christian space and of its current transformation. Another objective is to introduce data on the economic activities of large religious organisations into scholarly use. The relevance of this work lies in the fact that Christianity is the most popular religion in Sweden, given that it is religion that has a profound effect on worldview in a society. The article describes the transformation of territorial and canonical structure of Christian denominations in Sweden. It is argued that, despite secularisation of Swedish society, religion remains a key component in both host and immigrant cultures, which requires a study of the denominational space. Special attention is paid to recent changes in Sweden's Christian space. The authors emphasise the growing role of the parishes of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, which is manifested in the rising number of religious facilities and a growing territorial presence. This study is the first in its kind to analyse data on the eco-

conomic organisation of a foreign country's denominational space. The authors establish a connection between migration processes in a society and changes in the internal structure of its Christian space.

Key words: geography of religions, denominational space, economic activities of religious organisations, administrative church structure

References

1. Safronov, S. G. 1998, Religious pace of Russia, *Naseleniye i obschestvo* [Population and society], no. 22, p. 1—4. (In Russ.)
2. Filimonova, I. Yu. 2008, Distinctive features of confessional structure of population of Orenburg area: spatial difference, *Etmopanorama*, no. 1—2, pp. 53—61. (In Russ.)
3. Safronov, S. G. 2013, Regional structure and dynamics of contemporary confessional structure of Russia, *Regionalnye issledovaniya* [Regional studies], no. 4, p. 87—100.
4. Balabeykina, O. A. 2014, Historical and Geographical aspects of territorial organization of Orthodox Church in Russia, *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*, no. 19, p. 64—73. (In Russ.)
5. Abrosimova, I. V. 2011, Confessional space of Kurgan area study, *Geografiya, istoriya i geoekologiya na sluzhbe nauki i innovatsionnogo obrazovaniya* [Geography, history and geocology in the service of science and innovative education], no. 7, p. 150—152. (In Russ.)
6. Murashova, T. V. 2013, Marginality factor in the structure of confessional space of Pskov area, *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*, no. 10, p. 177—183. (In Russ.)
7. Balabeykina, O. A. 2014, Traditional Christian confessions of Finland territorial aspect, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, Vol. 146, no. 5, p. 56—62. (In Russ.)
8. Balabeykina O., Martynov V. 2015, Lutheranism in Finland: Past and Present, *Balt. Reg.*, Vol. 7, no. 4, p. 113—121. DOI 10.5922/2079-8555-2015-4-9.
9. Eydemiller, K. Yu. 2015, *The role of Muslim communities in transformation of social, cultural and political space of the countries of Northern Europe*, Doctorate thesis in Geography, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, 182 p. (In Russ.)
10. Eydemiller, K. Yu. 2011, Islam in Northern Europe. In: *Islam in Russia and abroad: History, Society, Culture*, Materials of the International Scientific Conference, Magas — SPb, p. 357—361.
11. Zudov, Yu. V. 2011, *Tserkov, gosuderstvo i obschestvo v sovremennoy Danii* [Church, state and society in contemporary Denmark], Chelyabinsk. (In Russ.)
12. Zudov, Yu. V. 2005, Evangelical Lutheran Church of Denmark: history, structure and contemporary condition, *Severnaya Evropa: Problemy istorii* [Northern Europe: Problems of History.], no. 5, p. 213—233. (In Russ.)
13. Andreeva, L. A. 2003, A process of dechristianization of Russian population and genesis of kvazireligiosity in the XX century, *Obschestvennye nauki i sovremennost.*, no. 1, p. 90—100. (In Russ.)
14. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor International Religious Freedom Report for 2014, 2015, available at: <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm#wrapper> (accessed 05 May 2016).
15. Federev, G. M. 2015, Complex multilevel typology of European countries, *Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografob-obschestvovedov* [Socio-economic geography. Bulletin of the Association of Russian social geographers], no. 1(4), p. 67. (In Russ.)

16. Martynov, V.L., Sazonova, I. Ye. 2015, Religions and civilizations in spatial development of the society, *Mogilevskiy meridian*, p. 99—103. (In Russ.)
17. Klasson, H. 1982, Orthodox Church in Sweden, *Jurnal Moskovskoy Patriarii*, no. 9, p. 50—54. (In Russ.)
18. Geisser, L. 2013, The history of the Reformation in Switzerland, Denmark, Sweden and England (1850). In: Luther, M. *O svobode hristianina* [On the Freedom of a Christian], Ufa, p. 489—498. (In Russ.)
19. Report on finance, 2014, *Official site of Sweden Lutheran Church*, available at: <https://www.svenskakyrkan.se/economyandfinance> (accessed 23 March 2016).
20. Catholic temples in Sweden, *Roman Catholic Church in Sweden*, available at: <http://www.katolskakyrkan.se/katolska-kyrkan-i-sverige> (accessed 20 March 2016).
21. Antonov, V.V., Kobak, A.V. 2005, *Russkiye hramy i obitely v Evrope* [Russian temples and cloisters in Europe], St. Petersburg. (In Russ.)
22. The list of parishes in Sweden, official site of the Northern European eparchy of Romanian Patriarchy, available at: <http://episcopiascandinavia.se/parohii/107-suedia> (accessed 25 March 2016).
23. Beglov, A 2014, Orthodox parish in other-confessional remote areas of the Russian Empire: Finland case, *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii I za rubezhom*, no. 4, p. 107—135. (In Russ.)

About the authors

Dr Olga A. Balabeykina, Associate Professor, Department of Regional Economics and Nature Management, Saint Petersburg State University of Economics, Russia.

E-mail: olga8011@ya.ru

Prof. Vasily L. Martynov, Department of Economic Geography, Herzen State Pedagogical University, Russia.

E-mail: martin-vas@yandex.ru

To cite this article:

Balabeykina O. A., Martynov V. L. 2017, The Denominational Space of Modern Sweden: Christianity, *Balt. Reg.*, Vol. 9, no. 3, p. 113—127. doi: 10.5922/2074-9848-2017-3-6.